

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ

Очередной, четвертый по счету сборник научных статей в серии «Эволюция форм художественного сознания в русской литературе»¹ посвящен теме «Диалоги классиков — диалоги с классикой». На этот раз исследовательский коллектив, группирующийся вокруг кафедры русской литературы Уральского федерального университета, целенаправленно выбрал интертекстуальный аспект изучения форм художественного сознания классических и современных российских авторов. В качестве важнейшего объекта и инструментария литературоведческого исследования (наряду с интертекстом и сверхтекстом) в данном научном сборнике рассматривается категория диалога, которой закономерно придается онтологический статус. Именно диалог с культурной традицией — в различных его формах, проявляющихся в зависимости от творческой индивидуальности и эстетической парадигмы художественности, — считается ведущим фактором как историко-литературного процесса в целом, так и индивидуально-авторского, персоналистического акта текстообразования.

Первый раздел сборника посвящен проблеме литературных сверхтекстов. Открывающая раздел статья *О. В. Зырянова* ставит вопрос о феноменологии подобного рода сверхтекстовых образований в лирике. Наряду с уже устоявшимися в теории локальными и персональными сверхтекстами исследователь выделяет разряд «ситуационных» сверхтекстов, рассматривая их на примере трех наиболее выдающихся текстов-прецедентов: «Выхожу один я на дорогу...» М. Ю. Лермонтова, «Я помню чудное мгновенье...» А. С. Пушкина и «Река времен в своем стремлении...» Г. Р. Державина. Кластерный подход к лирическому

¹ Напомним названия предыдущих выпусков: [«Эволюция форм художественного сознания в русской литературе...»; Классическая словесность и религиозный дискурс...; Романтизм vs реализм...]. Второй и третий выпуск — конкретно-тематические в своей основе (равно как и последний, предлагаемый вниманию читателей) — продолжают начатый в первом сборнике опыт феноменологических исследований.

сверхтексту дополняется структурно-феноменологическим подходом, выявляющим механизм трансформации исходного текста-образца и прослеживающим жизнь его «интертекстуального потомства» в ходе литературной эволюции.

Отдельной сверхтекстовой разновидности — «ночной» поэзии — посвящена статья *Л. Н. Тихомировой*. В ней доказательно проводится мысль о том, что именно «с и т у а ц и я напряженного размышления над сложными (зачастую предельными) вопросами бытия, встроенная в ночной хронотоп, составляет основу художественной онтологии “ночной” поэзии», благодаря именно данной ситуации организуется соответствующее семиотическое пространство с устойчивым комплексом взаимосвязанных мотивов и универсалий. В статье *Е. А. Коноплёвой* на обширном материале русской лирики первой трети XIX в. (А. Пушкин, Е. Боратынский, А. Дельвиг) показана не просто интертекстуальная роль одного мотива — одиночества на пиру, но и эволюционные возможности этой сюжетной ситуации, в конце концов перерастающей в ситуацию «одинокого пира» и выходящей за рамки собственно лирического творчества.

В двух других статьях первого раздела рассматриваются различные варианты сверхтекстовых общностей. Традиция охотничьей литературы (от И. Тургенева и С. Аксакова до И. Бунина и М. Пришвина) оказывается в центре внимания *А. В. Мельниковой*, которой удастся разграничить такие смежные понятия, как охотничий дискурс и жанр охотничьего рассказа, а также выявить основные эволюционные тенденции и функции охотничьего нарратива. В статье *Н. Л. Быстрова* представлен оригинальный опыт исследования онтологических основ поэтического мира молодого екатеринбургского поэта К. Комарова.

Второй раздел сборника открывается во многом полемической статьей *Ю. В. Золотковой*. Автор противопоставляет два термина — бахтинский «культурный диалог» и «интертекстуальность»; последний трактуется сугубо в исходном, постструктуралистском значении, без учета того, что этот термин приобрел, по существу, универсальный характер и широко используется в самых различных исследованиях межтекстовых взаимодействий. В следующих статьях этого раздела в продолжение обозначенной теоретической проблемы рассматриваются диалоги классиков как явление развивающейся литературы. Диалог сознаний не противоречит диалогу конкретных текстов, и теория интертекстуальности в качестве методологического инструментария

«мирно уживается» в этих работах с интерпретацией многообразных форм диалогического общения художников.

Так, в статье *Н. В. Пращерук*, вопреки сложившейся в литературоведении точке зрения, утверждается, что Л. Андреев, несмотря на активное обращение к идеям и произведениям Ф. Достоевского, оказался совершенно невосприимчив к «христоцентризму» классика XIX в., составляющему основу его художественной метафизики. В работе *Ю. В. Кондаковой* выявляется «глобальное присутствие» Гоголя в творчестве и биографии Булгакова, его влияние на формирование художественного письма и создание образа центрального героя романа «Мастер и Маргарита». В сопоставительном анализе стихотворений А. Штейгера и Г. Иванова, осуществленном *Т. В. Сараевой*, раскрывается образная и мотивно-тематическая общность поэтических текстов этих оригинальных художников. Статья *Н. В. Налегач* посвящена рассмотрению образа Иннокентия Анненского в рассказе Ю. Нагибина «Смерть на вокзале». Исследовательницей убедительно доказывается, что художественный портрет И. Анненского выстраивается у Нагибина на сугубо диалогической основе, захватывая мемуарно-биографические источники и лирику поэта, тем самым, приобретая характер целостной литературной интерпретации его творческой личности.

В третьем разделе речь идет об авторских стратегиях «культурного диалога», разворачивающихся в многообразных пространствах, будь то поэзия, живопись, кинематограф или сфера межнациональной коммуникации. В статье *С. В. Рудаковой* обстоятельно и многоаспектно проанализирован диалогический смысл итогового стихотворения Е. А. Боратынского «Рифма». Интермедиаальный диалог литературы и живописи в аспекте проблемы творческого поведения рассматривается в статье *К. В. Загородневой*. Опыт междискурсивного и интермедиаального подхода демонстрирует статья *О. Н. Турышевой* «От “Бесёнка” и “Бунта” до “Антихриста”»: Достоевский в художественной трансформации Ларса фон Триера», в которой доказательно обосновывается предположение о тайной полемической связи известного датского кинорежиссера с творческим наследием великого русского религиозного писателя-классика. Закрывающая раздел статья *Н. У. Исиной* посвящена проблемам межкультурных коммуникаций. В ней на основе привлечения широкого и разнообразного текстового материала предпринята попытка системного осмысления рецепции казахской литературой основных тем, мотивов и образов русской классики.

Четвертый раздел объединяет статьи, исследующие вопросы диалогического взаимодействия художников с культурной национальной традицией в ее глубинном этноконфессиональном аспекте. Так, в статье *А. А. Медведева* на основе тщательного сопоставления произведений Ф. Достоевского с христианской традицией «милующего сердца» (преп. Сергей Радонежский, Макарий Оптинский, о. Палладий, инок Парфений, св. Франциск Ассизский) констатируется глубинный смысл ключевой для данного писателя темы животных, представленной, пожалуй, наиболее концептуально во всей русской классической литературе. В статье *Л. Р. Клягиной* показано, как христианская символика, проявляющая авторские позиции русских классиков, явлена языком современного киноискусства. В работе рассматриваются оригинальные киноверсии последних лет знаменитых произведений Ф. Достоевского и А. Чехова. Предметом исследования *М. С. Красняковой* является библейский текст в книге о. Артемия (Владимирова) «С высоты птичьего полета». Осуществленный анализ выстраивается с опорой на теорию интертекстуальности и выводит в контекст функционирования современной православной литературы.

В двух статьях пятого раздела оригинально представлено философско-интерпретационное поле русской критической мысли. *Л. Н. Житкова* раскрывает проблемно-философский и эстетический потенциал идей В. Г. Белинского и убедительно показывает их «продолжающуюся жизнь» в критическом творчестве К. Аксакова и Д. Мережковского. Пересматривается традиционная точка зрения, что К. Аксаков и Д. Мережковский — антиподы Белинского. Первый парадоксально выявлял скрытую смысловую парадигму идей Белинского, второй — выводил эти идеи в символично-мифологический или образно-метафорический план. В статье *О. А. Кравченко* исследуется концепция русской классики (реализма), изложенная в трактате Андрея Белого «История становления самосознющей души». Самосознание как ключевое понятие Белого осмыслено в свете диалогической взаимообращенности культур, осуществляющейся в опыте индивидуального «я».

Таким образом, все пять разделов сборника, все статьи указанных авторов объединяет одна доминирующая установка. Осуществленный в них исследовательский подход — через призму интертекстуальности к феномену художественного сознания — проявляет себя, по крайней мере, в двух направлениях. Одно из них (назовем «центростремительным») исходит из приоритета прецедентного текста классической

традиции, как правило, особенно «сильного» в энергетическом отношении и порождающего вокруг себя многочисленное «интертекстуальное потомство». Другое движение исследовательской мысли (назовем его «центробежным»), напротив, отправляется от текстов современной эстетической формации, уже по ходу обнаруживая в них механизм «текстуальной трансценденции». Но в обоих случаях сделанные акценты на механизмах культурно-исторической преемственности, на индивидуально-авторских формах диалога с культурной традицией приводят к пониманию того, что интертекстуальность в художественном тексте выступает не просто признаком «вторичности» (например, текста-последователя в сравнении с исходным текстом-прецедентом), но прежде всего как форма творческого самоопределения личности самого художника. Все это позволяет надеяться на то, что результаты проделанной работы открывают новые перспективы в понимании эстетической и духовно-религиозной природы отечественной литературной классики, ее базовой роли в общекультурном развитии русской нации.

Для редакторов-составителей сборника было также принципиально важно выдержать начатую еще в предыдущем выпуске серийного издания традицию: так, шестой раздел представляет эксклюзивные материалы старейших преподавателей кафедры русской литературы Уральского университета — заслуживающие особого внимания архивные записи проф. И. А. Дергачёва и фрагменты воспоминаний доцента Е. А. Шпаковской об университетской жизни (1942–1999); седьмой раздел включает живые отклики (рецензии) на актуальные филологические труды последнего времени, в том числе на 1-й том академической «Истории литературы Урала» (М., 2012).

Романтизм vs реализм: парадигмы художественности, авторские стратегии : сб. науч. ст. : к 100-летию со дня рождения проф. И. А. Дергачёва. Екатеринбург, 2011. 364 с.

Классическая словесность и религиозный дискурс (проблемы аксиологии и поэтики) : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2007. 352 с.

Эволюция форм художественного сознания в русской литературе (опыты феноменологического анализа) : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2001. 358 с.